

Третья мировая война

Автор:

Евгения Михайлова

Третья мировая война

Евгения Михайлова

«Это был приговор.

– Он сексист, – непримиримо сказала мама. – Для него женщина – вещь, игрушка...»

Евгения Михайлова

Третья мировая война

Женщины – это не люди, а другие создания.

Римантас Дихавичюс, советский и литовский фотохудожник, известный работами в жанре «ню».

© Михайлова Е., 2017

© ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Это был приговор.

- Он сексист, - непримиримо сказала мама. - Для него женщина - вещь, игрушка.

- Это неправда, - попыталась бороться Настя. - Антон меня любит. Его не интересуют другие женщины.

- Абсолютно не имеет никакого значения - нужны ему все женщины или одна. Я о другом. О том, что такой мужчина не любит. Он просто хочет. Он просто берет. Пользуется. В свое удовольствие.

- По-твоему, нужно не в свое удовольствие?

- По-моему, нужно любить не как игрушку. Как равного человека, если ты действительно не понимаешь разницы. Нужно уважать, как уважает меня твой отец.

Настя хотела так много сказать. О том, что папа уважает маму на расстоянии уже десять лет. Что Антон просто полноценный мужчина, который осознает свою силу, но понимает и свою ответственность. И еще многое могла бы сказать Настя о том, каким благородным, каким пылким и нежным бывает ее возлюбленный... Но что бы она ни сказала, мама обернула бы все против Антона. Это называется - не приняла.

Настя долго тренировала свое сердце, пока оно не научилось твердости. И начала последний, решительный разговор. Исключительно по существу:

- Мама, Антон хочет, чтобы мы были вместе. Он не хочет меня больше отпускать. Это серьезно, и больше не обсуждается. Я не расстанусь с ним по твоей прихоти. Но я не хочу, чтобы наши отношения, наша связь с тобой оборвалась. И поэтому я оставила за тобой главное решение - ты согласна, чтобы я вышла за него замуж, или я просто перееду к нему?

- Второе, - не задумываясь ни на минуту, сказала мама. - Это удар для меня, но я вынесу. Уверена, что именно таким образом ты поймешь, в чем и насколько я была права. Поживи наложницей и узнаешь, что это такое, - полностью зависеть от мужлана и собственника.

Настя посмотрела на побледневшее, мгновенно осунувшееся лицо матери, проглотила вместе с горьким комком в горле все свои возражения и просто обняла маму. Всхлипнула у нее на плече.

- Пойму так пойму. Не переживай, мамулечка. Ты же примешь меня всегда. Я буду каждый день приезжать.

Ночью она, отгоняя всякие мысли, просто складывала в чемодан свои любимые вещи. Утром дверь в комнату мамы оказалась закрытой изнутри. Впервые за всю их жизнь. В квартире было еще темно, свет в маминой комнате не горел. Настя уехала расстроенная: они не попрощались.

Сильная и мудрая мама Валя не нашла в себе мужества попрощаться с дочерью, любовь к которой была смыслом ее жизни. Этот момент стал бы для нее трагедией в любом случае. Даже если бы похититель Насти и не был сексистом, не был бы грубой скотиной, каким воспринимала его Валентина. Конечно, он не тупой грубиян, отлично образован и умеет себя держать, но ее обмануть невозможно. Валентина видит суть. Ей не туманит взгляд безрассудная страсть, которой этот мужчина привязал ее милую и беззащитную Настю.

С тех пор как он появился в их жизни, Валентина каждый день обвиняла себя в том, что чересчур тщательно заботилась о внешности дочери. Настя слишком хорошенькая, это и стало причиной их беды. Этот тип так просто ее не отдаст никому. Валентине могут помочь только судьба и обстоятельства. Но они не заставят себя ждать. Главное – не пропустить и не упустить шанс.

Настя готовилась к защите диплома. До работы как минимум несколько месяцев. Антон не хочет, конечно, чтобы она работала. Но мама объяснила Насте, как быстро неработающая женщина, которая во всем зависит от мужа, опускается и теряет интерес к самой себе. Домашняя клуша перестает быть привлекательной и для своего мужчины. Она не будет авторитетом и для детей. Женщина должна состояться как человек – вспомнила Настя слова мамы и вздохнула.

Ей не хотелось отрываться от своей новой и важной жизненной роли, от главной задачи – обжить великолепный мир любви, – и начинать строить карьеру. Нет, карьера точно не волк. Никуда не денется. Настя сейчас едет в квартиру Антона, в это холостяцкое, смешное и суровое жилище. И к его возвращению там будет все иначе. И нет ничего важнее для Насти сейчас, чем делать карьеру в душе

Антон. Стать для него самой лучшей и необходимой. Клуша – не клуша, а она хочет хранить очаг дома этого мужчины. Рядом с ним на свете нет других мужчин. Все ее силы, весь ее разум требуются сейчас для того, чтобы не растаять совсем в его руках.

Ведь Антон на самом деле чересчур сильный, властный, как говорит мама, – собственник. У него не простой, а очень тяжелый характер. Его нужно научиться понимать и слышать. Но все это – второй вопрос, главное – завоевать его понимание, быть им услышанной. Хотя бы не во всем и не навсегда.

Настя позвонила Антону на работу и выдохнула:

– Еду к тебе.

– Отлично, – сказал он. – Только не начинай там наводить порядок. Я сам. Или работнице позвоню. У меня нужные документы в разных местах. Да и просто: не трать на это силы. Просто отдохни, поешь и поспи. Впереди наша первая легальная ночь.

В квартире Антона Настя поставила посреди комнаты свой небольшой чемодан – в него поместилось все, что ей нужно для новой жизни. Нерешительно открыла дверцу шкафа. Там царили вещи Антона. Костюмы, рубашки, джинсы, свитера, белье. Всего было очень немного, легко что-то переложить и освободить для себя пару полок и несколько вешалок. Но она быстро закрыла дверцу. Жуткая робость сковала Настю. Она подумала о том, что никогда не оставалась у Антона до самого утра. Никогда не спала всю ночь рядом с ним, они не просыпались вместе. Она у него всерьез не мылась, не красилась, не чистила по утрам зубы. Она здесь была ровно столько, сколько длилось объятие. А потом мчалась к маме и не могла поверить, что объятие опять продлилось столько часов. Получается, что Антон ее по-настоящему и не видел. Никакой будничной неряшливости, временной неопрятности.

– Мама, – почти простонала, позвонив, Настя. – Мы с тобой все решали великие психологические проблемы и забыли о главном. Вот я сейчас стою здесь, в доме Антона, в полной панике. Ты мне не сказала, с чего начать, как быть вообще... Как быть неумытой, непричесанной, хотеть в туалет и есть. При нем. Как не стать ему противной, короче.

Валентина на том конце провода вздохнула счастливо. Это чудо: ее девочка не может без маминых советов. Это путь к спасению.

- Он на работе?

- Да. До самого вечера.

- Во-первых, не вздумай там убирать или готовить, как приходящая работница. Ты должна только создать немножко комфорта для себя.

- И Антон так сказал. Не вздумай, спи, ешь.

- Антон так сказал для своего комфорта. Чтобы ты ему доставила максимум удовольствия. А я говорю о твоём. Никакой неловкости. Он так долго добивался, чтобы ты переехала к нему, что это ты осчастливила его, а не наоборот. Теперь о том, что тебя беспокоит. Есть множество женских секретов, я буду их тебе рассказывать, но начну с главного. Я растила тебя всю жизнь, как чудо-цветок. И скажу совершенно объективно. Любят тебя или нет, но отвращения ты ни в какой ситуации не вызовешь. Ты – нежная женщина, здоровая, притягательная в любой ситуации. У тебя свежее дыхание и чудесный запах кожи и волос. Твой Антон при всех его чудовищных недостатках умный человек и опытный мужчина. Он все это, конечно, знает не хуже меня. Нет сомнения в том, что твоя физическая привлекательность для него в миллионы раз важнее твоей души. Но это другой разговор. Я о том, что он способен оценить и, несомненно, ценит. Ну, а по деталям... Ухаживай за собой так, как ты делала дома. Пока устраивайся на новом месте, а я составлю список того, что всегда должно быть под рукой. На днях как раз видела в магазине косметики прекрасную кислородную крем-маску. Финляндия. Дорогая, потому не купила. Но тебе сейчас в самый раз. Когда его нет дома, намажься после ванны и не смывай. В ней можно спать. Перед его приходом смой. После нее никакой макияж не нужен. Короче, я побежала, куплю сразу несколько банок. А потом буду составлять список «секретов».

- Спасибо, мама. Жду эту твою маску, как «Скорую помощь». И все, что ты сказала... Какая же ты чудесная! Мне уже не так страшно.

- Тебе спасибо, деточка. Это твой звонок мне, как «Скорая помощь». Такие мы слабые и беззащитные. Будем держаться вместе, – и Валентина проглотила слова «перед лицом общего врага».

Перед Настей расстилался целый день без него и часть вечера. И она начала обживать это свое время, которое так быстро кончится встречей. Она даже задремала после ванны. Это был какой-то смутный, горячий сон, а потом она вновь оказалась в тесном и холодном номере кемпинга. Она пытается согреться, кутаясь в тонкое одеяло, а дверь открывается и в комнату без стука заходит Антон. И все, что происходит дальше, в самом странном, экзотическом сне быть не может. Просто Настя с тех пор обречена переживать ту ночь вновь и вновь. Такая прекрасная и острая необходимость.

В институте Настя выделялась, как любая мамина дочка. Для нее были проблемами коллективные поездки, бурные мероприятия, рассчитанные на позднее время. Даже домашние вечеринки бывали Насте в тягость. Ей было плохо в чужой квартире, она не любила и даже боялась тех моментов, после которых милые и остроумные однокурсники становились нетрезвыми, распушенными и часто неприятными людьми.

Тяжелой тайной Насти был двухдневный роман, который завязался именно на такой вечеринке. Кто-то пригласил совсем взрослого, опытного мужчину с обручальным кольцом на руке. Григорий был яркий, уверенный, обладал повадками лидера. Всех развлекал, веселил, смешил и стирал рядом с собой людей своего пола. Девочки таяли. А он предложил Насте подвезти ее домой. Привез не домой и не в свою, а в чужую квартиру, ключи от которой оставили ему друзья. Настя боялась его и не меньше боялась показаться несовременной.

Ей не было с ним плохо в постели, она даже не успела осмыслить свои, в том числе и приятные, ощущения. Григорий заговорил после того, как Настя стала его любовницей, и она увидела, услышала примитивного, ограниченного человека. Тупо упивающегося своей очередной победой. На следующий день он позвонил, заехал за ней и повез туда же, в свое обретенное любовное гнездышко. Они поболтали, выпили вина, а когда Григорий по-хозяйски потянул ее к кровати, Настя спокойно сказала:

– Ты забыл меня спросить, не противен ли ты мне. А я не находила момента сказать. Мне кажется, люди должны все объяснять друг другу, если нет понимания без слов. Так вот. Ты мне противен.

Она шла к двери, и после паузы в ее спину ударилось слово «дура». Она не обиделась. Во-первых, не на кого, во-вторых, так оно и было. Этот опыт просто

надолго определил ее жизнь.

К последнему курсу Настя встречалась с парнем, все считали их любовниками. Настя не опровергала. Так было легче, чем объяснять подругам свою закомплексованность и осторожность. Паша нравился ей как человек, а потребности в чем-то большем не было. Видимо, у него тоже, раз его устраивали их отношения. Он тоже был единственным ребенком суховатой женщины-ученого. Он лучше всего себя чувствовал в одиночестве. Видимо, Настя не разрушала это его ощущение одиночества, потому он ее и выбрал. Он как-то сказал Насте, что в женщине главное – деликатность и такт. Дальше можно было не продолжать: они оба знали, что у Насти это есть. А красивая девушка рядом решала для Паши все проблемы, связанные со студенческим флиртом и переходом в мужскую самостоятельную жизнь. И спасала от необходимости поддерживать мужские компании.

Наверное, потому Паша так нравился маме Вале. Вот уж в ком не было «сексизма». Ценностью в человеке он считал интеллект, и только. И даже сам себе не признавался, что пучина отношений полов его пугает и даже отталкивает. Настя не сразу открыла в нем одну особенность, которую он скрывал, как тайну. Все естественное и физическое казалось Паше грубым и отталкивающим. По-человечески демократичный и отзывчивый, он во всех физических контактах был крайне брезгливым и даже высокомерным.

С Настей он не чувствовал неловкости – вот это и стало основой их отношений. Такие отношения были удобны им обоим. Наверное, даже наверняка они могли бы вместе прийти к неторопливому и гармоничному развитию. Они могли бы стать прекрасной семьей. И все у них было бы в том объеме, какой нужен такому особому человеку, как Павел, – в деликатном объеме. И Настя была бы спокойна и счастлива, по крайней мере, так считала ее мама. Да и его мама тоже надеялась на их союз.

А случилось то, что случилось.

Вера, подруга Насти, собиралась открывать с мужем Анатолием маленький кемпинг в Подмосковье. Там было несколько легких деревянных домиков, небольшая столовая с кухней, общий зал, где можно посидеть вместе и послушать музыку. Все было еще в стадии доработки, строительства, отделки. Но они решили находить решения и выбирать детали, исходя из мнений будущих гостей. Вот и пригласили несколько знакомых пар на выходные для того, чтобы

гости оценили то, что есть, посоветовали, что еще необходимо сделать. Люди были свои, давно знакомые. Веру не беспокоило, что в ее домиках еще нет отопления, горячей воды, прислуги. С приглашенными парами она не раз ходила в пешие походы, это были люди, которым хорошо в палатках у костра.

Настя с Верой в походы не ходила. Она была моложе Веры на пять лет, их матери дружили, а отношения между девочками в детстве были, как у старшей и младшей сестры. Вера пригласила Настю с Пашей, и Насте сразу показалось, что в этой идее поучаствовала и мама Валя. С чего-то такого милого, интеллигентного и теплого, как совместная загородная поездка, и должно было начаться развитие отношений Насти и Паши. Их мамам уже было ясно, что сами дети могут не торопить события очень долго. И мало ли что может случиться? Короче, мамы отправили своих детей под присмотром старшей подруги в их взрослое будущее. Инфантильность явно затянулась. «От добра добра не ищут», – неопределенно сказала однажды мама Валя.

Настя и Паша приехали в машине Веры. Еще две пары на своих автомобилях. С утра было понятно, что с погодой очень не повезло. Лучи солнца с трудом протискивались между плотных туч, небо темнело, опускалось, где-то глухо порывивала гроза. Насте нездоровилось. То ли простыла, то ли мигрень, которая обычно предшествовала ее критическим дням. Ей очень хотелось отказаться от поездки, но Вера при первых ее словах огорчилась: «Мы рассчитывали на такое количество гостей. Для нас это важно. Еще важнее, чтобы были все свои. Вы точно скажете правду. И какие проблемы? Даже если ты будешь не совсем в форме, поспишь в машине, на месте выпьешь чего-то горячего, перекусишь, мы погуляем на воздухе, послушаем музыку. Разве киснуть дома одной лучше?» На том и порешили.

В машине Настю укачало. Когда они приехали, она мельком взглянула на других гостей. Супруги Вася и Света были до смешного похожи друг на друга. Невысокие, полные, веселые и смешливые, с приятными круглыми лицами, даже ямочки на щеках были у них одинаковые. А другая пара... Настя их не рассмотрела. Такое странное впечатление. Она увидела лишь лицо мужчины – резкое, худощавое, с цепким, даже царапающим взглядом, который совершенно не соответствовал ни цели, ни смыслу теплой встречи друзей. Броский, интересный и необычный человек. Не из категории людей, приятных во всех отношениях, скорее совсем наоборот. И стройная женщина совершенно терялась в его тени. Не оставляла никакого самостоятельного впечатления. Это были Антон и Галя, его гражданская жена. Все обошлось без церемонных

представлений. Вера просто назвала имена, гости кивнули друг другу и разошлись по своим маленьким домикам. Настя и Паша положили там свои сумки, умылись. Настя прилегла отдохнуть, а Паша отправился осматривать места.

В комнате было холодно. Настя достала из шкафа несколько покрывал и легких одеял, закуталась, не снимая джинсов и свитера. Пригрелась, качнулась на первой волне сна. И вдруг вздрогнула: ощущение, будто падает с кровати. Так бывает, когда снится обрыв. Она открыла совсем не сонные глаза и тревожно рассматривала сумерки. Что не так? Взгляд этого мужчины. Антона. Полное впечатление, что этот взгляд отыскал ее здесь, в этом полумраке: то ли обжег, то ли поцарапал. И такая вдруг потерянность, такой дискомфорт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mihaylova_evgeniya/tret-ya-mirovaya-voyna

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)